

УДК 141.78

С.З. Семерник, И.С. Сульжицкий

ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕАЛЬНОСТИ: ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ДИСКУРС

Статья посвящена проблемам изучения интернет-реальности – феномена, играющего важную роль в развитии современного общества. Рассматриваются перспективы использования различных теоретических подходов для создания методологической основы исследований интернет-реальности. В частности, выясняется роль и значение философии французского постструктурализма и постмодернизма для построения объяснительных моделей глобальной информационной сети. Рассматриваются такие концепции и понятия постмодернистской философии, как «интертекстуальность», «ризома», «номадология», «симулякры» и «гиперреальность». Дается анализ смыслов, раскрываемых в постмодернистских терминах, рассматривается возможность их применения для характеристики сети Интернет. На основе проанализированного материала делается попытка охарактеризовать интернет-реальность как онтологический феномен, выявить ее важнейшие свойства и качества.

За последние несколько десятилетий темпы развития информационных технологий удивляют не только рядовых обывателей, но и различных специалистов в данной области. То, что ещё так недавно считалось научной фантастикой или просто выдумкой, уже сейчас с небывалым размахом внедряется во все сферы жизни общества, становясь привычным и даже обыденным. Как справедливо замечают по этому поводу шведские профессора Кьелл Нордстрем и Йонас Риддерстрале, «в современном автомобиле стоят более мощные компьютеры, чем в космическом корабле «Аполлон», доставившем человека на Луну. Микросхема в поздравительной открытке, играющей незатейливую мелодию, мощнее, чем совокупный потенциал всех компьютеров планеты в 1950 году. Один диск в формате Blu-ray (новое поколение дисков высокого качества, разработанных компанией BDA. – З.С., И.С.) позволяет хранить 25 миллионов страниц текста» [6].

Примечательно, что факт стремительного развития информационных технологий был замечен ещё в 1965 году одним из основателей корпорации Intel Гордоном Муром: «В первом микропроцессоре было всего 22 сотни транзисторов. В следующих поколениях процессоров мы увидим в миллион раз более сложные решения – миллиарды транзисторов. Это даст нам поистине феноменальную гибкость разработки новой продукции», – отмечал он. Впоследствии его наблюдение было названо «закон Мура». Оно гласило, что количество транзисторов в микропроцессоре будет удваиваться каждые два года [5].

По этому поводу можно привести интересное сравнение: «Если бы авиапромышленность в последние 25 лет развивалась столь же стремительно, как промышленность средств вычислительной техники, то сейчас самолёт Boeing 767 стоил бы 500 долларов и совершал облёт земного шара за 20 минут, затрачивая при этом пять галлонов (≈18,9 л) топлива. Приведенные цифры весьма точно отражают снижение стоимости, рост быстродействия и повышение экономичности ЭВМ» [4].

Стоит отметить, что необычайно важным достижением в области развития информационных технологий стало создание глобальной информационной сети, или, другими словами, Интернета. Интересным фактом в развитии сети Интернет является то, что ей потребовалось всего лишь 5 лет для достижения пятидесятимиллионной аудитории. В то же время другим средствам массовой информации, как, например, радио и телевидение, потребовалось на это 38 и 13 лет соответственно [7].

О небывалых темпах внедрения интернет-технологий в пространство общественной жизни, как и о важности глобальной информационной сети для всего мирового сообщества, говорит факт принятия Организацией Объединенных Наций в 2011 году решения о признании права на доступ в Интернет базовым правом человека.

Стоит отметить, что данным правом стремится воспользоваться все большее количество людей. Если к началу 2000-х годов число пользователей Интернет не превышало 6% от числа населения планеты, то ныне ситуация резко меняется. По данным доклада ООН, на сегодняшний момент количество пользователей сети составляет более двух миллиардов человек, а число участников популярной социальной сети Facebook возросло от 150 до 600 миллионов в короткий период с 2009 до 2011 года [12].

Масштабное и стремительное распространение глобальной информационной сети привлекает к ней внимание большого числа исследователей. При этом проблемы, возникающие в ходе развития и распространения данного виртуального пространства (справедливо обозначенного еще в 80-х годах XX века канадским фантастом Уильямом Гибсоном как киберпространство), столь многообразны, что для решения их требуется экспертное мнение огромного числа специалистов, работающих в области технических, естественных и социогуманитарных наук. Так, например, в течение последних нескольких десятилетий в среде гуманитариев ведутся активные исследования, в ходе которых мыслители пытаются ответить на широкий спектр вопросов, касающихся взаимодействия интернет-реальности, общества и человека. Это такие проблемы, как интернет-зависимость, интернет-механизмы «твиттерных революций», информационные перегрузки психики человека и связанные с ними стрессы и другие.

В то же время некоторые вопросы еще не нашли достаточно серьезного отражения в аналитической литературе. Контуры их обозначены лишь схематично (что неудивительно, с учётом факта новизны и динамичности исследуемого объекта). Одним из таких вопросов является проблема онтологического статуса реальности, создаваемой сетью Интернет, характеристики ее как возможной *иной* реальности.

Первое, что обращает на себя внимание, – это факт отсутствия единой точки зрения относительно данной проблемы. Так, например, одни исследователи склонны видеть в Интернете воплощение идеи гиперреальности (В.А. Емелин, Н.В. Громько, Ш. Тёркл и др.). Другие, такие как Н.А. Носов, занимаясь исследованиями в области виртуалистики, сопоставляют сеть и виртуальную реальность. Социологи преимущественно описывают Интернет как новую форму социальности, которая порождает в свою очередь качественно новую творческую среду (М. Кастельз).

Объектом нашего исследования является реальность, порождаемая глобальной информационной сетью Интернет. Среди множества проблемных вопросов выделяется специфический *предмет* нашего анализа: каков статус реальности, порождаемой сетью?

Целью настоящей работы является попытка экстраполяции идей, разрабатываемых представителями различных теоретических направлений, в частности французского постструктурализма и постмодернизма, на объяснительные модели, описывающие пространство глобальной информационной сети.

Для достижения поставленной цели нам предстоит решить следующие *задачи*:

- 1) раскрыть суть основных понятий, выработанных постмодернистской философией: «интертекстуальность», «гипертекст», «гиперреальность», «ризома» и др.;
- 2) рассмотреть возможность использования данных понятий, а также выработанных на их основе методологических подходов для анализа реальности, порождаемой сетью Интернет;
- 3) обосновать актуальность использования идей постмодернистской философии при изучении интернет-реальности.

Постструктурализм и постмодернизм представлены сегодня работами таких авторов, как Р. Барт, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийар и др. Так, Ю. Кристева и Р. Барт занимались теоретическими разработками понятия интертекстуальности. Ж. Делёз и Ф. Гваттари в работе «Тысяча плато», являющейся вторым томом труда «Капитализм и шизофрения», выдвинули и обосновывали такие понятия, как «ризома»

и «номадология». Ж. Бодрийар дал определение феномена симуляции и гиперреальности в своих книгах «Симулякры и симуляция» и «Символический обмен и смерть». Все эти разработки привлекались нами для исследования феномена интернет-реальности. Также нами были использованы труды таких исследователей, как В.А. Емелин, Е.Е. Таратута, Н.В. Громыко, В.Л. Эпштейн, занимающихся сопоставлением идей постмодернистской философии с той феноменологической данностью, которую являет собой Интернет.

Рассматривая методологические ориентации современных исследователей, на основании которых они выстраивают анализ интернет-реальности, можно отметить тот факт, что многие исследователи склонны видеть в Интернете прямое воплощение идей постмодернистского направления. К примеру, российская исследовательница Н.В. Громыко пишет: «Интернет – это квинтэссенция постмодернистского строя и стиля жизни, это то пространство, где постмодернизм представлен наиболее развернуто и по форме наиболее адекватно: войдя в Интернет, погружаешься в суть постмодернистской эпохи во всей ее философско-мировоззренческой и антропологической специфике» [1].

Вполне соглашаясь с автором данных строк, тем не менее, отметим, что данные теории следует рассматривать в более широком смысле, чем они представлены изначально. Так, весьма важной концепцией, разработанной философами постструктурализма, является идея интертекстуальности. Интертекстуальность – понятие постмодернистской текстологии, артикулирующее феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой в форме интериоризации внешнего опыта, преобразование его во внутреннюю смысловую реальность. Термин «интертекстуальность» был введен Кристевой в 1967 году на основе анализа концепции «полифонического романа» М.М. Бахтина, зафиксировавшего феномен диалога текста с текстами (и жанрами), предшествующими и параллельными ему во времени [8].

Теоретик постструктурализма Р. Барт даёт следующее определение текста, в котором присутствует интертекстуальность: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [8, с. 359].

Подобным образом проинтерпретированное понятие интертекстуальности позволяет обнаружить семантически сходные с ним коннотации при толковании феноменов, раскрывающихся в интернет-реальности. Это позволяет расширить спектр практического использования названных терминов.

Ярким примером применения подобного сопутствующего значения «интертекста» в практически-прикладной плоскости можно считать обозначение через данную категорию такого популярного интернет-проекта, как Википедия. Также можно отметить, что сегодня многие сервисы в сети построены именно по принципу «интертекста» – «коллективного авторства», где на разных уровнях переплетено множество связанных между собой текстов, образующих единое целое. Для феномена интертекстуальности прежде всего характерны нелинейность, децентрализованность, незавершённость, динамичность, открытость. Все эти свойства атрибутивны сегодня производным сети Интернет.

При дальнейшем исследовании интернет-реальности на первый план выходит понятие гипертекста. Оно имеет много схожего с принципами интертекстуальности, логически связано с ними. И хотя на сегодняшний день понятие «гипертекст» не является каким-то необычным и новым, его применение обретает абсолютно новые возможности именно с появлением Интернета. Пространство всемирной паутины, по сути, является тысячами гипертекстовых документов соединенных воедино. Основной язык, на котором пишется большинство веб-страниц в Интернете, – HTML –

является разновидностью гипертекстового письма. Становится очевидным, что гипертекст как принцип организации информации – это основа глобальной информационной сети. Термин «гипертекст» был введен в обращение Тедом Нельсоном (Ted Nelson) в 1965 г. для описания документов (например, представляемых компьютером), которые выражают нелинейную структуру идей, в противоположность линейной структуре традиционных книг, фильмов и речи [10]. Важными характеристиками гипертекста являются нелинейность построения содержания, отсутствие иерархии, вариативность. Таким образом, мы можем успешно применить для анализа интернет-реальности понятие интертекстуальности, а также представить данную реальность как гипертекстовую систему, что позволит нам апплицировать характеристики, свойственные интертексту и гипертексту на пространство всемирной сети.

Ещё одним смысловым образованием, воплощенным в идеях постмодерна (и постструктурализма), которое, на наш взгляд, может быть эффективно использовано при изучении феномена интернет-реальности, является понятие ризомы. Ризома – понятие, разработанное французскими философами Ж. Делёзом и Ф. Гваттари, – подразумевает под собой такой способ организации чего-либо, в котором полностью отсутствует некая определённая структура и линейность. В ризоме невозможно определить ни начала, ни конца. Она являет собой хаотическое переплетение различных структур. Можно говорить о том, что всякое централизующее начало в ней отсутствует, поэтому невозможна строгая фиксация какой-либо структурной иерархии. Философы определяют шесть принципов организации ризомы: принцип сцепления, гетерогенности, множественности, незначущего разрыва, принципы картографии и декалькомании. Все эти принципы предлагают достаточно ясную онтологическую характеристику ризомы как формы организации бытия в целом. Характерно, что данное понятие часто трактуется как образ постмодернистского мира, системообразующими признаками которого выступают отсутствие централизации и строгих линейных связей. Ризома в определённом смысле состоит из т.н. плато – временных фрагментов, в которых постоянно изменяющаяся ризоматическая сеть может быть зафиксирована в её относительной статичности [2]. На первый взгляд, идеи Делёза и Гваттари кажутся совершенно оторванными от реального мира, однако, как уже указывалось, мы вполне можем экстраполировать данные принципы на изучение феномена Интернет.

В своих трудах российский исследователь В.А. Емелин предпринял попытку экстраполяции принципов ризомы на теоретические модели, описывающие современное информационное пространство. Принципы связи и гетерогенности он сравнил с тем, что в сети нет центрального пункта, контролирующего потоки информации, а связь между компьютерами не опосредована каким-либо централизующим органом. Пути передачи информации являются случайными и зачастую парадоксальными с точки зрения обычной географии, что говорит о нелинейности внутри сети. Тот факт, что организация глобальной информационной сети и её функциональность связаны не с её узлами, а с самими линиями связи, автор объяснял принципом множественности.

Также для сети Интернет характерен принцип незначущего разрыва ввиду её разветвленной и многоканальной структуры. В связи с этим, по мнению автора, попытка изоляции частей сети и установление внутри неё цензуры в конечном итоге заканчиваются неудачей. Названные свойства, по В.А. Емелину, приводят к тому, что на сегодняшний день Интернет является самым неуязвимым средством массовой информации, которое практически невозможно контролировать. В свою очередь, принцип картографии и декалькомании успешно согласуется с тем, что Интернет представляет собой постоянно меняющуюся систему, сделать точную копию которой просто невозможно. Таким образом, можно говорить о сети Интернет как о карте, но не как о кальке [3].

Принципы ризомы, интертекстуальности и гипертекста находят своё отражение в предложенной Делёзом и Гваттари концепции, называемой номадология. Номадология (от англ. nomad – кочевник) – проект действительности, модель, которую авторы сравнивают с пространством кочевых племён. Делёз и Гваттари так описывают номадический мир: «Гладкое пространство – это поле без труб и каналов. Поле – неоднородное гладкое пространство – сочетается с крайне особым типом множественностей: неметрические, а-центрированные, ризоматические множественности, оккупирующие пространство, не исчисляя его, мы можем исследовать их, лишь шагая по ним» [2, с. 623].

Как видно из данной цитаты, основой т.н. «реальности кочевников» служит представление о ризоме, уже рассмотренное нами. Авторы приводят интересное сравнение онтологий двух типов пространства на примере шахмат, как игры оседлых народов и «игры го», традиционной для кочевых народов. Так, реальность кочевников, отраженная в «игре го», отличается такими параметрами, как открытость пространства, хаотичность и непрерывность любого перемещения, отсутствие каких-либо постоянных координат, постоянная изменчивость и непредсказуемая динамика развития [2].

Мы можем говорить о том, что номадология в широком смысле, скорее, новое понимание действительности, новое мировоззрение. Такое видение мира не могло появиться из «ниоткуда», а было отражением определённой социокультурной атмосферы, присущей западному обществу середины прошлого века, имеющее свое идейное продолжение в дне сегодняшнем.

Говоря об идеях постструктурализма и постмодерна, хотелось бы также отдельно выделить теоретические разработки такого автора, как Жан Бодрийар. Одной из основных идей трудов Жана Бодрийара является концепция гиперреальности и симулякра. Гиперреальность – это симуляция действительности, замена реальности виртуальной реальностью. В данном случае виртуальная реальность понимается как вся реальность постмодерна, носящая симулятивный характер. По его мнению, действительность изобилует переизбытком реального, превращаясь в гиперреальное, – которое не имеет ни истока, ни реальности. Как пишет сам Бодрийар, «реальное производится на основе миниатюрнейших ячеек матриц и запоминающих устройств, моделей управления и может быть воспроизведено неограниченное количество раз. Оно не обязано более быть рациональным, поскольку оно больше не соизмеряется с некоей, идеальной или негативной, инстанцией. Оно только операционально. Фактически это уже больше и не реальное, поскольку его больше не обволакивает никакое воображаемое. Это гиперреальное, синтетический продукт излучения комбинаторных моделей в безвоздушном гиперпространстве» [11, с. 3].

На первый взгляд, может показаться, что Интернет и гиперреальность, которую описывал Бодрийар, – одно и то же явление. В ходе дальнейших исследований становится очевидным, что это не так. Для того чтобы понять, является ли Интернет гиперреальностью, нужно разобраться в другом определении, предложенном автором, а именно – в сути понятия «симулякр».

Симулякр, по Бодрийару, это реальное изображение того, чего никогда не существовало в действительности. Как гиперреальность, так и симулякры эпохи постмодерна полностью отрицают или деформируют понятие аутентичности, подменяя её симуляцией. Таким образом, для самой аутентичности не остаётся места.

Французский философ выделял следующие характеристики, в которых раскрывается природа симулякра:

- он является отражением некоей глубинной реальности;
- он маскирует и денатурирует глубинную реальность;
- он маскирует отсутствие глубинной реальности;

– он не имеет отношения к какой-либо реальности и является своим собственным симулякром в чистом виде (именно такие симулякры и стали господствующими в эпоху тотальной симуляции) [11].

Подтверждением того, что Интернет не следует прямо отождествлять с симуляцией и гиперреальностью, служит тот факт, что большинство интернет услуг, таких как электронная почта, блоги, сайты различных учреждений, интернет-магазины и т.п., если и можно сравнить с симулякрами первых трёх уровней, то никак нельзя сопоставить с последним, наиболее тесно связанным с сущностью данных феноменов уровнем, в котором симулякры отражают сами себя. Не симулятивные, а всего лишь *подобные симулякрам* интернет-образования присутствуют сегодня в сетевом мире. Они являются, скорее, изменённой формой совершенно определённых структур и явлений обыденной социальной реальности и потому не могут полностью сопоставляться с симуляцией.

Например, такая исследовательница, как Е.Е. Таратута, считает, что виртуальная реальность Интернета, изменяя некоторые параметры регулярной реальности, не старается все же конструировать собственные, не связанные с нею миры. Более того, создание виртуальной реальности при помощи Интернета, по мнению Е.Е. Таратута, позволяет откорректировать, изменить минимальными средствами образ реальности регулярной. Важным параметром выступает то, что для Интернета не существует понятия «здесь». Он не имеет четких пространственных характеристик, а потому может легко комбинировать различные составляющие, многократно «проигрывая» возможные варианты определенных действий. При этом для Интернета существует понятие времени, длительности, что ограничивает его возможности, не дает воплотиться в самостоятельную (симулятивную или регулярную) реальность.

Тем не менее, можно говорить о том, что, хотя сам Интернет не способен выступать в качестве полноценной реальности, он является техникой, способом, при помощи которого возможно конструирование особой виртуальной реальности [9]. Как показывает современный опыт, Интернет давно вышел за пределы только лишь информационной сети. Ныне он выполняет не только непосредственно информативную, но и множество других функций, тем самым оказывая существенное влияние на своих посетителей, меняя жизнь самого общества. Многие исследователи склонны видеть в Интернете иную, альтернативную реальность. При этом некоторые из аналитиков усматривают в Интернете прямую проекцию идей, разрабатываемых в учениях постмодернистов, говорят о воплотившихся на экране постмодернистских дискурсах.

Безусловно, постмодернизм как реакция европейской философской мысли на атмосферу, царившую в западной культуре XX века, во многом предвосхитил идеи, благодаря которым состоялось рождение глобальной информационной сети. И поэтому, рассуждая сегодня о феномене сети Интернет, о его онтологическом статусе, точнее, о статусе созданной «всемирной паутиной» реальности, невозможно пройти мимо многих теорий, разработанных постмодернистами. В идее сети Интернет нашли своё отражение содержательные принципы понятий интертекстуальности, номадологии, симулякров, ризомы и гипертекста. Сети присущи такие отличительные характеристики, как нелинейность, децентрализованность, открытость, гетерогенность, непредсказуемая и постоянная динамика, отсутствие чётких граней и жёстко запрограммированных структурных связей, явной, устоявшейся структуры. Подобно воспетому постмодернистами «пространству кочевников», сеть можно познать только путешествуя по ней.

Можно не удивляться тому, что многие принципы постмодернистской философии «оживают» на экране мониторов в виде воплотившихся виртуальных проектов и схем. Необходимо принять во внимание тот факт, что Интернет как «покоривший массы» феномен является продуктом социального и культурного развития западного общества.

Таким образом, можно констатировать, что неоднозначная и противоречивая философия постмодернизма может выступить в качестве методологического посыла для изучения такого сложного явления, как интернет-реальность. Тем не менее, хотелось бы отметить, что только лишь философией постмодернизма не может быть исчерпан теоретический потенциал исследовательских программ, направленных на изучение сети Интернет. Для дальнейшей разработки онтологической модели, создаваемой в рамках данного феномена реальности, следует прибегать к теориям, имеющимся и в других направлениях социогуманитарного блока наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громыко, Н.В. Интернет, постмодернизм и современное образование / Н.В. Громыко // Кентавр. – 2001. – № 27. – С. 55–63.
2. Делёз, Ж. Тысяча плато: капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; науч. ред. Ю.В. Кузнецов. – Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. – 895 с.
3. Емелин, В.А. Ризома и Интернет / В.А. Емелин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://emeline.narod.ru/rhizome.htm>. – Дата доступа : 27.11.2011.
4. Закон Мура [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_Мура. – Дата доступа : 10.10.2011.
5. Закон Мура воплощается в жизнь благодаря инновациям Intel® [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.intel.com/cd/corporate/techtrends/EMEA/rus/376990.htm>. – Дата доступа : 14.10.2011.
6. Нордстрем, К. Бизнес в стиле фанк навсегда: капитализм в удовольствие / К. Нордстрем. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 311 с.
7. Павлов, С. Новое лицо аукциона / С. Павлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://offline.computerra.ru/1999/287/2444/>. – Дата доступа : 03.01.2012.
8. Современная западная философия : учеб. пособие / Т.Г. Румянцева [и др.] ; под общ. ред. Т.Г. Румянцевой. – Минск : Выш. шк., 2000. – 493 с.
9. Таратута, Е.Е. Философия виртуальной реальности / Е.Е. Таратута. – СПб. : СПбГУ, 2007. – 147 с.
10. Эпштейн, В.Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы / В.Л. Эпштейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lingvolab.chat.ru/library/hypertext.htm>. – Дата доступа : 13.10.2011.
11. Baudrillard J. Simulacra and Simulation (The Body, In Theory: Histories of Cultural Materialism) / Jean Baudrillard ; transl. by Sheila Faria Glacer. – Michigan : University of Michigan Press, 1996. – 108 p.
12. Frank La Rue. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression / Frank La Rue. – A/HRC/17/27 – 16 may 2011. – 22 p.

Semiarnik S, Sulzhytski I. Study of Internet Reality: Postmodernist Discourse

The article deals with the problems of studying the reality of the Internet – a phenomenon which plays an important role in the development of modern society. The prospects of using different theoretical approaches to create a methodological basis of research online reality are explored. In particular, it turns out the role and importance of the philosophy of the French post-structuralism and postmodernism for the construction of explanatory models of the global information network. Such concepts and notions of postmodern philosophy as «intertextuality», «rhizome», «nomadology», «simulacra» and «hyperreality» are considered. An analysis of the meanings disclosed in postmodern terms is provided and the possibility of their use to characterize the Internet is considered. On the basis of the analyzed material is an attempt to characterize the Internet as an ontological reality of the phenomenon, to identify its most important properties and qualities is provided.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 16.04.2012